

17.01.2000

Светланов Евгений

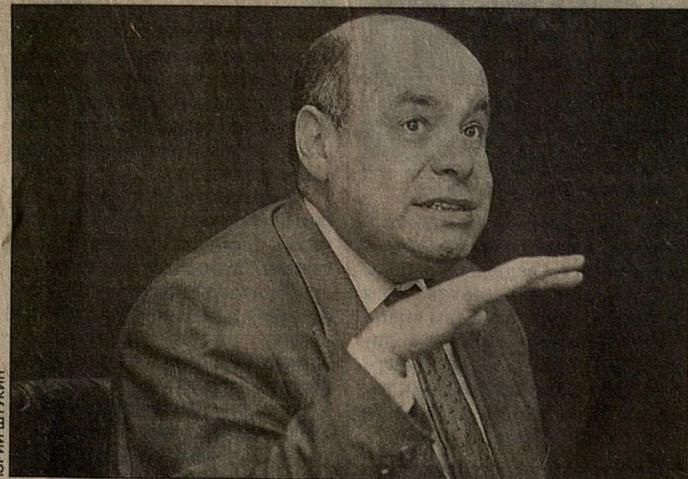
Михаил ШВЫДКОЙ:

Власть не в обиде на Евгения Светланова

Во вчерашнем номере «Известий» было опубликовано письмо Евгения Светланова, в котором содержался перечень «болей и обид» на российских функционеров — от министра культуры до президента. «Известия», как и было обещано, предоставляют ответное слово министру культуры Михаилу ШВЫДКОМУ.

Из этой полемики следует извлечь один существенный урок. Если бы она стала достоянием гласности не спустя месяцы после свершившегося факта, а непосредственно по ходу развития конфликтной коллизии, то и исход ее мог быть иным, менее болезненным и драматичным. Мы живем в публичное время, и пресса не последняя инстанция в решении общественно значимых проблем.

Публикация Е.Ф. Светланова в газете «Известия» не добавляет

ЮРИЙ ШЧУКИН

ничего нового к тому, о чем великий музыкант неоднократно заявлял в печати ранее.

Позволю себе обратить внимание читателей на свое обра-

щение к Светланову, которое, как уверяет Евгений Федорович, он не получал.

(Окончание на 3-й стр.)

Михаил ШВЫДКОЙ:

Власть не в обиде на Евгения Светланова

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«Уважаемый Евгений Федорович!

В связи с рядом Ваших последних интервью в средствах массовой информации считаю необходимым вновь высказать мою позицию.

Я всегда убежденно говорил и вновь повторяю, что считаю Вас одним из крупнейших русских музыкантов XX века. Мой долг — сделать все от меня зависящее для организации Ваших концертных выступлений и оперных постановок в России. Федеральные симфонические оркестры (в том числе, естественно, и ГАСО), хоровые коллективы, оперные театры страны в любое удобное для Вас время готовы к переговорам о творческом сотрудниче-

стве на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Со своей стороны Минкультуры России примет на себя, при необходимости, организационную и финансовую заботу по реализации этих совместных творческих проектов. Приветствуя любые Ваши инициативы в этом направлении, буду рад лично помочь в случае возникновения каких-либо затруднений.

Уверен, что Вы не менее нужны Родине, чем она Вам. Будучи патриотом России, истинно русским музыкантом, Вы обязательно вернетесь к своим истокам, и я, как министр и гражданин, готов оказать Вам в этом всяческое содействие.

Искренне Ваш, всего наилучшего, М.Е. Швыдкой».

Письмо было датировано 23 июня 2000 г.

Надо признать, что диалог с Евгением Федоровичем Светлановым был затруднен не только для меня, но и для моего предшественника В.К. Егорова, который, как и я, выдвигал различные варианты разрешения конфликта главного дирижера и трудового коллектива ГАСО и неоднократно приглашал руководителя оркестра сесть за стол переговоров. Но музыкант либо находился за границей, либо отказывался от встречи под любыми предлогами.

Неловко упрекать маэстро, что он вводит в заблуждение общественность, но приказ об увольнении я должен был издать тогда, 13 апреля 2000 года, когда он, сославшись на тяжелую болезнь, отказался от

встречи со мной, но отправился в Стокгольм, где в одном из лучших концертных залов Швеции исполнил знаменитые «Колокола» Сергея Рахманинова, о чем и было сообщено в средствах массовой информации.

Хочу через газету заверить Е. Светланова, что никаких «консультаций» наверху у меня не было и никакого пресловутого «добра» я не получал.

Как ни горько говорить, но, получив в руки Госоркестр, который он сравнил со «Страдивариусом», даже немного надтреснутым, Светланов после многих лет триумфа в последние годы превратил оркестр в руины, где зияли чудовищные бреши: в первом коллективе страны было более 20 вакансий.

К сожалению, даже самые великие мастера и сегодня пы-

таются соединить несоединимое. С одной стороны, они живут по законам рынка, за границей получают крупные гонорары и т.д. Но одновременно в них живет синдром советского начальника, глубоко убежденного, что государственные премии и награды позволяют им руководить и приказывать по законам административной системы. Любое упоминание о правовом поле и юридических нормах вызывает у них чувство крайнего раздражения.

Но министр не вправе обижаться на художника. Поэтому я еще и еще раз обращаюсь к Вам, уважаемый Евгений Федорович, двери Министерства культуры России широко открыты для Вас, и мы можем предложить Вам любую работу, достойную Вашего таланта.